

КОГДА РАСКРЫЛИ ГРОБНИЦЫ

Записки очевидца о сломе Вознесенского и Чудова монастырей в Кремле

Владимир Иванов

Осенью 1929 года кому-то из руководителей, видимо, военного ведомства пришла в голову нелепая мысль построить новое современное здание для военной школы имени ВЦИК на территории Московского Кремля. И, конечно, было признано, что участок, занимаемый Чудовым, Вознесенским монастырями и Малым Николаевским дворцом, после разборки всего этого отжившего старья будет самым подходящим. Доводы об исторической значимости этих монастырей, о том, что школу военную надо строить на голом месте, что через два, три десятилетия все равно школу придется выводить — никакие аргументы специалистов не были приняты во внимание.

А.В.Щусев, И.В.Жолтовский, В.А.Веснин обратились к А.В.Луначарскому с призывом о помощи. Н.Н.Померанцев мне говорил, что их принял А.С.Енукидзе, имел с ними беседу и все равно решение о сломе и постройке осталось в силе. Ведущие зодчие отказывались проектировать новое здание на месте ломаемых исторических сооружений. Согласился лишь И.А.Иванов-Шиц.

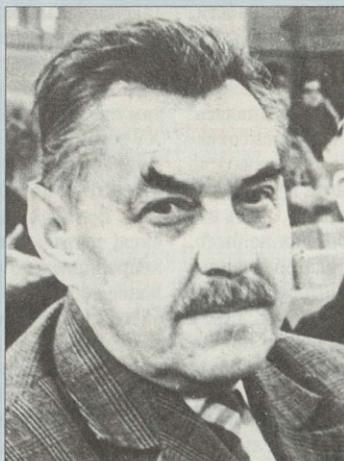
Имея в своем распоряжении одну лошадиную силу с телегой, пять реставраторов-каменщиков (бригада Новикова) и пять стариков вахтеров, мы начали эвакуацию музейного имущества. Все происходило в спешке, в крайне нервной обстановке.

Мы составили план научной фиксации археологических раскопок, изъятия фрагментов, убеждали, что все эти работы необходимы, что науке должны остаться хотя бы документы о памятниках, если судьба стирает их с лица земли. Но куда там, на все плевали, и лозунг «скорей-скорей» над всем главенствовал.

Первое, что сделали, это начали демонтаж в церкви Михаила Малеина Ермолинского Георгия. Стали искать древние швы и соединения, что под сплошной записью масляной краски было сделать очень сложно. Самое главное, очень удачно отделили торс. Раскрытый от записей, он экспонируется сейчас в Третьяковской галерее. Конь был в очень тяжелом состоянии. Тогда, разбитый на куски, он был собран без подгонки частей на каком-то очень сложном растворе.

Вторая задача была вывезти иконостасы. Их разобрали и частями сложили на лесах Успенского собора. Впоследствии часть иконостаса Вознесенского монастыря мы собрали в соборе 12 Апостолов взамен иконостаса ремесленной работы с очень посредственной живописью второй половины XIX в. Не успели вывезти мощи митрополита Алексея. Рабочие пробили в стене отверстие, уже не помню, но, кажется, со стороны усыпальницы великого князя Сергея Александровича, и в поисках ценностей переворочили все мощи. Утром, как только это обнаружили, наша лошадиная сила перевезла раку, а мы ее установили в Успенском соборе в приделе Петра Митрополита. Мы с Николаем Николаевичем Померанцевым как могли навели порядок, заправив одежды, положив новый покров. Как мне потом передавали, после окончания войны мощи были переданы верующим и установлены в Патриаршем соборе в Москве.

Сложнейшим вопросом был вопрос снятия фрагментов фресок в древнем соборе Чудова монастыря. П.И.Юкин начал это дело и несколько преуспел, но снятые фрески лежали тут же на полу в соборе. Не предупредив нас, ночью собор взорвали, и вся работа П.И.Юкина за очень ма-

Родился 6/19 ноября 1905 года в городе Ростове Великом. Окончил этнологический факультет МГУ в 1928 году.

Работал в Государственной Оружейной палате Кремля. С 1935 года — заместитель директора по научной части (Музей архитектуры, в дальнейшем Музей Щусева). С 1960 года — заместитель директора по научной части Кремлевских музеев.

В 60-х годах — в группе инициаторов по созданию ВООПИиК.

В 1966 году избран первым заместителем председателя президиума ЦС ВООПИиК. Трудился на этом посту до 1984 года.

лым исключением погибла. Кто направлял все эти преступные против культуры и науки действия, сказать абсолютно невозможно. С большим трудом удалось изъять керамический портал. Он пролежал в подклете Ризположенского собора до 1963 года, когда мы вместе с В.И.Федоровым собрали его у входа в первый ярус колокольни Ивана Великого.

Единственно, что удалось сделать на относительно высоком научном уровне, так это раскопки гробниц русских цариц, которые, начиная с Евдокии, жены Дмитрия Донского, и кончая женами Федора Ивановича и некоторыми сестрами Петра I, все были похоронены в соборе Вознесенского монастыря.

Специальная комиссия последовательно наблюдала за разборкой кирпичных надгробий, изымала белокаменную плиту с летописью, установленную в узкой торцевой стороне надгробия, вскрывала плиту каменного гроба, сверяя обе надписи. Все это фотографировалось и подробно отмечалось в дневниках, которые вели я и С.А.Зомбе. Вскрытием заинтересовались многие. Во время раскопок в собор приходили М.И.Калинин, К.Е.Ворошилов, А.С.Енукидзе. Я уже не помню, чей гроб открыли первым. Тело лежало как будто бы плотно запеленатое, как младенец, в шелковый тафтяной саван, цвет которого определить было нельзя, он был коричневатый, в нем были красные оттенки и много других в этой же тональности. Материал так плотно облегал тело, что читался нос, глазницы, рот, сложенные на груди руки. Осторожно, стремясь сохранить шелк савана, начали раскрывать, но ткань, как корочка, ломалась, рассыпалась, а под ней сразу же показались кости. Стараясь сохранить образцы ткани с полным рисунком, осторожно клали фрагменты между двумя стеклами и тут же отправляли в лабораторию для закрепления. Очень интересного вещевого материала в гробницах не было. Видимо, в соответствии с обрядом тело облачали в льняную рубаху, шелковый саван, в который плотно пеленали и связывали крест-накрест шнуром. Так, в иконах воскрешения Лазаря показан тот же прием. Лазарь, после того как отняли крышку гроба, стоит спеленатой куклой.

Долго не могли обнаружить гробницы Софьи Палеолог и Евдокии. Прошли всю возможную глубину, а гробниц нет и нет. Наконец, рабочий ломом осторожно прощупал грунт и по глухому звуку раскопали. Сомнений не было. На одной из крышек было вырезано одно слово «Евдокея», на другой — «Софья». Видимо, в XIV—XV веках закапывали глубже или при перестройке собора в XVI веке эти гробницы были засыпаны.

Страшным кошмаром XVI века пахнуло, когда начали расчищать место захоронения княгинь Старицких. Вся семья, от почтенных старух до невинных младенцев, лежала сплошным полем. К сожалению, когда в XIX веке в соборе проводили отопление, тепловой канал прорубили прямо по гробам. Тут Старицким и еще раз не повезло.

Запомнилось несколько гробниц. Первая жена Романова, Долгорукая, была положена в роскошном сарафане серебряной парчи с лиловыми цветами, великопеленная копна русских волос была уложена в шапочку из серебряных ниток. Видимо, гробы заготавливались и опускались в указанное место без покойника. Все из цельного белокаменного блока, некоторые

более ранние, со специальным выступом для головы, все остальные прямоугольные, а в конце XVII века в каменный гроб спускалась деревянная колода. Вероятно, в обряде произошли какие-то изменения. Как рассказал А.В. Орешников, большой знаток древнерусского быта, покойников в спеленатом виде клали на стол, а потом без гроба везли в церковь для отпевания в саях, вне зависимости от сезона, снова клали на стол и после обряда без гроба же опускали в приготовленный каменный саркофаг. Все гробницы мы перевезли в подвал, который был занят в Архангельском соборе для калорифера. Его срочно разобрали, рядом оказалась засыпанная землей вторая сводчатая палата, ее также очистили, и, таким образом, у юго-западного столба Архангельского собора оказалась новая усыпальница русских цариц. Думаю, что мы поступили правильно и сделали все, что могли. Антропологи Московского университета очень заинтересовались скелетами, имеющими реальные биографические данные, точно датированные, и в течение года производили исследования, обмеры. К сожалению, не знаю, где сейчас этот материал и были ли на основе изучения сделаны какие-либо выводы.

Из гробниц мы изъяли хрустальные и серебряные кубки. В приделе Вознесенского собора были похоронены Салтыковы. В их гробницах найдены, реставрированы и хранятся в Оружейной палате великопеленное женское платье и мужской сюртук.

Не дожидаясь окончания всех работ, я, утомленный и раздраженный, взял отпуск, уехал в Ростов и там пытался начать диссертацию о русских мятежах XV века. Из этой затеи ничего не вышло, но я и не жалею. Вернувшись из отпуска, вновь включился в будни работы, которая была окрашена каким-то трагизмом. Все время возникал вопрос: для кого мы стараемся, тратя колоссальные усилия, ведь встречаем мы непроницаемую стену непонимания, недоверия? Но какое-то чувство подсказывало, что все это понадобится следующим поколениям...

Еще раз мне пришлось встретиться с гробницами уже в 1963 году в связи с реставрацией юго-восточной части Архангельского собора. Потревожили прах Грозного, его двух сыновей Ивана и Федора, увидели могильное пятно на месте, где лежал Борис Годунов, раскрыли гробницу Скопина-Шуйского. Но этот материал был опубликован, был снят кинофильм. Работы осуществлены на очень солидной научной основе, с последующей отработкой всего найденного если не на вечное, то на продолжительное сохранение. Кости пропитаны соответствующим составом, уложены в полном порядке, в каждую гробницу вложена колба из нержавеющей стали, внутри заполненная азотом, и лист пергамина, на котором тушью изложена вся история вскрытия, почему, кто вскрывал, что обнаружено. Особо интересных данных для науки обнаружить, однако, не удалось. Череп царевича Иоанна оказался полностью разрушенным, так же, как и череп Скопина-Шуйского. М.М.Герасимову удалось восстановить скульптурный портрет Ивана Грозного, маску царя Федора Ивановича. По сохранившейся тесьме, которой был обшит раскрой рубахи, удалось реконструировать ее подлинный вид, этого в собраниях Музеев еще не было.

(Рукопись хранится в архиве Музеев Московского Кремля)